

ЩЕЛКУНЧИК И МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ

Эрнст Теодор Амадей
Гофман

МОСКВА

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Г74

Пересказ *Леонида Яхнина*

Изразец для обложки воссоздан
по старинному изразцу *Сергеем Лебедевым*.
Предоставлен для серии «Теплое чтение»
керамической мастерской *Сергея Лебедева*

Автор художественного образа серии,
дизайн макета — *Мария Клава-Янат*

Гофман, Эрнст Теодор Амадей.

Г74 Щелкунчик и Мышиный король / Эрнст Теодор Амадей
Гофман ; [пересказ с немецкого Л. Л. Яхнина]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 304 с. — (Тёплое чтение).

ISBN 978-5-04-222966-4

В ночь на Рождество маленькая девочка Мари получает в подарок
деревянного Щелкунчика — необычную игрушку для колки орехов.
В самом конце праздничного вечера Щелкунчик оживает и вместе с
армией кукол вступает в битву против зловещего Мышиного короля
и его войска. Мари становится свидетелем и участницей волшебных
событий, пытаясь защитить Щелкунчика, которому грозит опасность.

Эта классическая рождественская сказка наполнена волшебством,
приключениями, борьбой добра со злом и теплом детской веры в чуде-
са, что делает её популярной среди детей и взрослых.

В книгу входят и другие произведения немецкого сказочника Гоф-
мана.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-222966-4

© Яхин Л., пересказ на русский язык. Наследник, 2024
© Издание на русском языке.

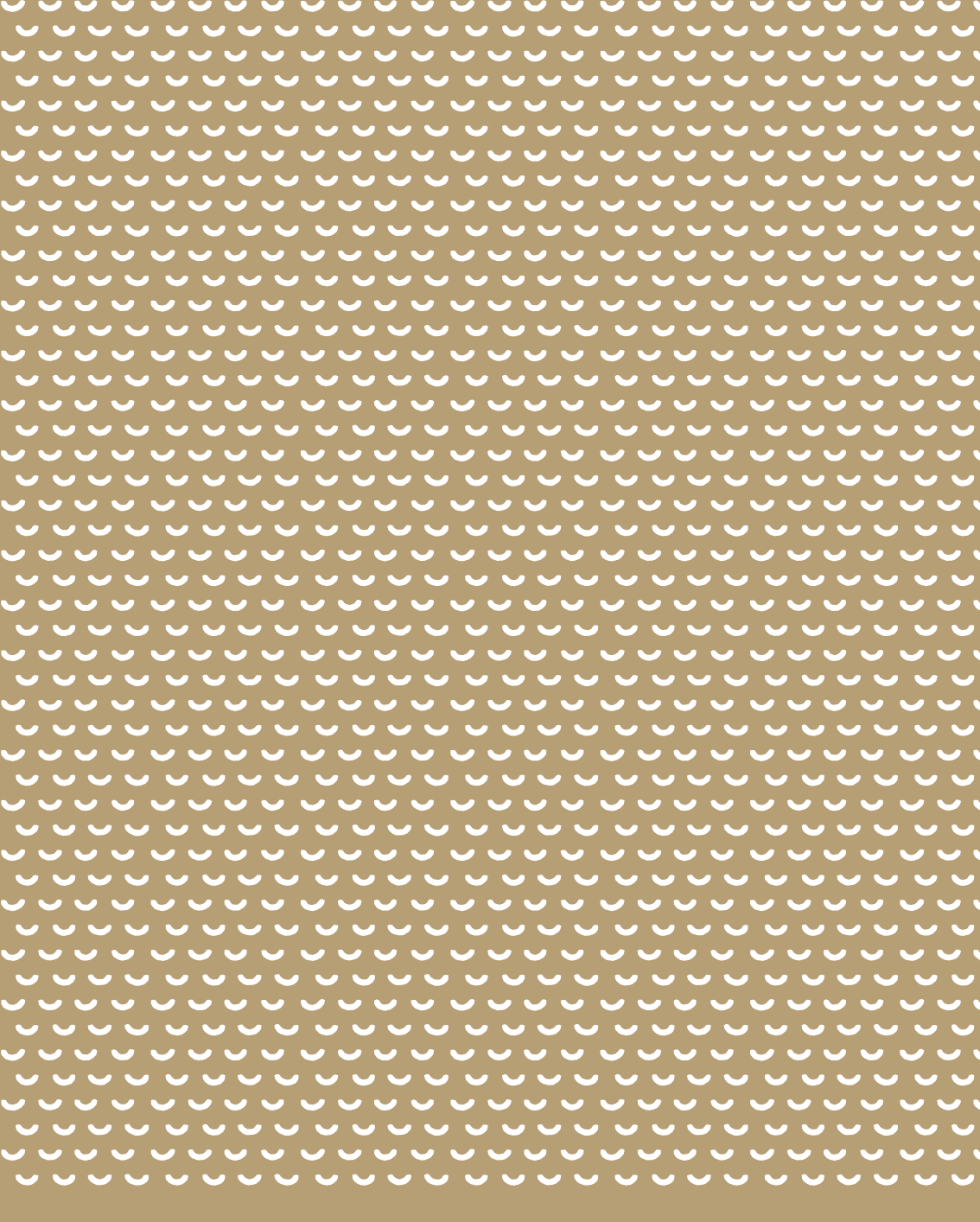
Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Пересказы Л. Яхнина

Щелкунчик	7
Малютка Цахес по прозвищу Циннобер	57
Прекрасное Дитя	125
Королевская невеста	215

ЩЕЛКУНЧИК

— ШШШ у-шу! Шур-шур! — таинственно доносилось из соседней комнаты. Фриц и Мари сидели в полутемной спальне и прислушивались. Накануне Рождества их крестный Дроссельмейер мастерил для них какой-то особый подарок.

— Тук-тук! Бам-бам! — разносилось по дому.

Ох уж этот крестный Дроссельмейер! Странный он человек. Даже человечек. Маленького роста,

сухонький, морщинки на лице сеточкой. На лысой, как блестящий шар, голове пудренный парик. А вместо правого глаза — черная, но совсем не страшная повязка. И этот некрасивый маленький человечек был большим искусником. Каждый раз дарил он детям необыкновенную игрушку. То крохотного кавалера-шаркуна с выпученными глазами, то коробочку-сюрприз, из которой с звоном выскакивает серебряная птичка. Интересно, что на этот раз мастерит, скинув желтый сюртучок и надев голубой передник, их затейник крестный?

Стемнело. Дети, прижавшись друг к другу, прислушивались к звукам из гостиной. А там! Там в этот момент родители расставляют на отдельном столике под елкой множество чудесных подарков. Сейчас, сейчас распахнутся двери, и...

— Динь-динь-дилинь! — пролепетал серебряный колокольчик. Можно! Фриц и Мари сорвались

с места и кинулись в гостиную. Ах! Посреди комнаты, окутанная сияющей музыкой света, высилась великолепная елка. Пушистые ветки увешаны золотыми и серебряными яблоками, гроздьями обсахаренных орешков, конфет, облитых разноцветной глазурью пряников. В зеленой тьме хвои, как звездочки в ночном небе, мерцали и переливались, озаряя комнату, сотни маленьких свечек. Но самое главное — рождественские подарки!

Нарядные куклы с фарфоровыми личиками и горка игрушечной посуды для восхищенной Мари. А праздничное шелковое платье, в оборках и цветных лентах! И ей наверняка непременно позволят надеть его! Фриц тем временем верхом на гнедом деревянном коне галопом объезжал стол, на котором застыл в ожидании полководца эскадрон гусар, в великолепных, шитых золотом красных мундирах, с серебряными сабельками наголо.

Дети не знали, за что хвататься: то ли играть с куклами и барабанщиками, то ли листать чудесные книжки с разноцветными, будто живыми картинками. Но тут снова зазвонил колокольчик. Настал черед подарка крестного Дроссельмейера. Раздвинулась маленькая ширма, и на покрытом зеленым сукном столике, как на лужайке, вырос перед детьми замок. Заиграла музыка. Распахнулись зеркальные окошки, зажегся свет в золотых башенках. И тут все увидели, что по залам замка парами гуляют крошечные кавалеры в белых чулках и камзолах и дамы в шляпах с перьями и платьях со шлейфами. В малюсеньких, с наперсток, серебряных люстрах сияют спиченки свечек, и под музыку пляшут и прыгают дети в разноцветных курточках и панталончиках. А из окна выглядывает господин в изумрудно-зеленом плаще и приветливо кланяется Фрицу и Мари.

Крестный Дроссельмейер! Конечно же, он. Только с мизинец ростом.

— Крестный, пусти нас к себе в замок! — вскричал Фриц.

Но изумрудно-зеленый человечек ничего не ответил, а спрятался в окне. Впрочем, тут же показался снова и приветливо поклонился. И опять исчез. И вновь появился. И дамы с кавалерами прохаживались все так же кругами. И дети в замке топали ножками, как заведенные.

— Ну, — протянул Фриц, — это скучно! — И он занялся своими солдатиками.

А Мари вдруг присела на корточки перед елкой. Она увидела странного человечка, скромно стоявшего под разлапистой пушистой веткой. Не очень-то складный был этот деревянный человечек. Чересчур громоздкое туловище на тонких ножках и великоватая голова с тяжелой челюстью. Но зато одет

человечек был вполне пристойно и даже щегольски. Фиолетовый гусарский мундир, весь в пуговичках, опушках и позументах, узкие рейтузы и сапоги со шпорами. Все сидело на нем так ловко, будто было нарисовано. Из-под круглой плоской шапочки выпрастывались белые букли нитяного парика, а завитки шерстяных ниток — щеголеватые усики над алой губой — не скрывали добродушной улыбки, сверкавшей жемчужным рядом ровных, крепких зубов. Мари тут же полюбила человечка, который приветливо и дружелюбно поглядывал на нее.

— А этот милый человечек для кого? — воскликнула Мари.

— Для всех, — ответил отец. — Это Щелкунчик. Он, как и все его предки, отлично умеет разгрызать орехи.

Мари тут же схватила горсть орешков, и Щелкунчик, продолжая приветливо улыбаться, колол

их своими крепкими зубами. Фриц на минуту оставил свой оловянный эскадрон и тоже сунул в рот Щелкунчику орех. Но выбрал при этом самый большой и твердый. «Крак!..» — обломились три зуба у бедного Щелкунчика, а тяжелая челюсть беспомощно отвисла.

— Фу, глупый Щелкунчик! — вскричал Фриц. — То ли дело мои драгуны! Им никакое самое крепкое ядро не страшно!

И он снова вернулся к своим солдатикам. А Мари, вся в слезах, прижала к груди раненого Щелкунчика, подвязала ему больную челюсть белой ленточкой и заботливо укутала платком.

— Щелкунчик, миленький, — шептала она, — не сердись на Фрица. Он добрый. Просто немного огрубел со своими оловянными солдатиками. А я буду тебя беречь и лечить. — И Мари нежно баюкала Щелкунчика.

А ночь, таинственная Рождественская ночь, уже подкрадывалась к дому, затягивала окна синим сумраком. Пора было складывать игрушки. В гостиной налево от двери стоял высокий стеклянный шкаф. На верхней полке, до которой детям было не дотянуться, расположились чудесные изделия крестного Дроссельмейера. Ниже рядом теснились книжки в лаковых переплетах. На самой нижней полке Мари устраивала кукольную комнату, где жила любимая кукла Трудхен, а теперь и новая нарядная Клерхен. Фриц занял полку повыше и расставил строем своих конных и пеших солдат с барабанщиками, трубачами и знаменосцами.

Мари и не заметила, как осталась одна в комнате. Она поставила Щелкунчика на полку и уже собиралась идти в спальню, как вдруг отовсюду — из-за шкафа и стульев, из-под стола и из-за кафельной печи, из каждого темного угла — о-ох! —

стали разлетаться, подкрадываться тихие-тихие шорохи, шепоты, шуршание и шебуршение. А настенные часы с маятником захрипели, засипели, готовясь пробить полночь.

— Ти-ик! Та-ак! — Медленно, с трудом, словно полусонный, качался маятник.

И тут Мари явственно различила хриплый голос:

Тише! Тише! Слышишь? Слышишь?

Из угла ночной гостиной

К нам ползет король мышиный...

И часов старинных бой

Нас зовет на смертный бой...

— Бом-м! Бом-м!... — двенадцать раз ударили в тишину часы. И тут же за стеной, по углам, под полом слышались писк, возня и дробный топоток

тысячи крохотных лапок. Острыми огоньками за-
светились тысячи глазок-буравчиков. И отовсюду
стали сбегаться несметные полчища мышей. Они
выстроились в боевом порядке прямо перед Мари
и замерли. И треснул, приподнялся пол посреди
гостиной, разбрызгивая звонкие янтарные полови-
цы. Из-под пола с отвратительным шипением вы-
лезли семь мышинных голов в сверкающих коронах,
а следом и толстое тельце, на котором и покачива-
лись все семь гадких мышинных головок. Под пред-
водительством своего семиголового предводителя
все мышинное войско стало надвигаться на Мари,
прижавшуюся к шкафу.

Что-то будет?

Но тут — дзынь! — разбилась стеклянная двер-
ца шкафа, и зазвенел храбрый голосок:

— Вперед! За мной! На бой! На бой! Вперед на
горе мышинной своре!

Тут Мари увидела, что внутренность шкафа осветилась. Во весь свой рост поднялся раненый Щелкунчик и взмахнул серебряной саблей. И встали с ним плечо к плечу три храбрых паяца, четыре трубочиста, два трубача, барабанщик и Панталоне со знаменем. Безрассудно-смелым прыжком перелетел Щелкунчик на пол. Мягко шлепнулись следом за ним бархатные паяцы и туго набитые опилками музыканты с трубочистами. Спорхнул с развешивающимся, как крылья бабочки, знаменем Панталоне.

— Эй, барабанщик! Бей тревогу! Зови подмогу! — звонко скомандовал Щелкунчик.

Грянула барабанная дробь. Разом распахнулись обе дверцы шкафа. Загремели сапоги, забряцали сабли, заржали лошадки, и ровными шеренгами выступили солдатики Фрица. Кирасиры сверкали своими доспехами. Драгуны гарцевали, сидя в высоких седлах. Блестящие гусары лихо пришпори-